

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ

БЕСѢДА

Преосвященнаго Макарія, Епископа Томскаго, въ Улалинскомъ храмѣ Алтайской Миссіи, при священнослуженіи всѣхъ Алтайскихъ миссіонеровъ, 19-го января 1898 г.

ТРИ МОГИЛЫ.

Къ двумъ, памятнымъ для насъ, могиламъ въ настоящемъ году присоединялась третья. Первыя двѣ могилы заключаютъ останки первыхъ двухъ начальниковъ миссіи: достоблаженнаго архимандрита о. Макарія и преспомятаго протоіерея о. Стефана; а послѣдняя сокрыла въ себѣ недавно кончившаго земное свое поприще, незабвеннаго для всѣхъ насъ Преосвященнаго Архіепископа Владиміра, бывшаго третьимъ начальникомъ Алтайской Миссіи. Всѣ три могилы для всѣхъ христіанскихъ обитателей Алтая должны быть дороги потому, что заключаютъ въ себѣ останки просвѣтителей и благодѣтелей этого, нѣкогда темнаго, края. Не говоримъ о другихъ дѣятеляхъ миссіи, также почивающихъ въ могилахъ и также любезныхъ для насъ; не говоримъ потому, что много времени понадобилось бы для того, чтобы повѣствовать о нихъ. Скажемъ только о тѣхъ троихъ, которые составляли какъ бы душу той птицы, которая летитъ на востокъ, и дай Богъ, чтобы это образное наименованіе Алтайской миссіи сбылось и эта миссія пронесла бы свѣтъ Христовъ на сосѣдній востокъ и на югъ, въ великое но темное царство Хинновъ. Не говоримъ о другихъ дѣятеляхъ миссіи еще и потому, что успѣхъ или не

*) Ландышева.

успѣхъ въ миссіонерскомъ дѣлѣ, какъ и во всякихъ другихъ предпріятіяхъ, частныхъ или общественныхъ, зависитъ главнымъ образомъ отъ того, кто стоитъ во главѣ тековыхъ, подобно тому, какъ благополучное плаваніе корабля много зависитъ отъ опытнаго кормчаго, или—какъ успѣхъ или не успѣхъ военнаго дѣла приписывается военачальнику, хотя у него несомнѣнно было немало и сотрудниковъ.

Каждый изъ трехъ поименованныхъ начальниковъ миссіи оставилъ глубоконазидательные уроки или своимъ высоконравственнымъ характеромъ, или своею мудрой и опытною дѣятельностію по управленію дѣлами миссіи.

Отецъ архимандритъ Макарій былъ мужъ высокопросвѣщенный не одной наукой, но и божественной благодатию, которая проявлялась въ немъ иногда даромъ прозорливости. Въ немъ явственно почилъ духъ премудрости, духъ разума, духъ страха Божія и ревности о славѣ Божіей. Мудрость его выражалась въ способности изыскивать, благовременно и умѣстно употреблять средства къ осуществленію плана, имъ же мудро въ умѣ предначертаннаго по исполненію своего дѣла служенія. Таковыми средствами для успѣха миссіонерскаго дѣла служили: неустанная проповѣдь, живое, благодатное и общедоступное слово, многообразная попечительность о благоустроеніи новопросвѣщенной паствы и разнаго рода благотворительность. Страхъ Божій обиталъ въ немъ отъ дней юности, а ревность о славѣ Божіей была попреимуществу отличительною чертой его характера.

О. Стефанъ былъ продолжателемъ начатаго о. Макаріемъ. Онъ шире разчистилъ то поле миссіонерства, на которомъ началъ трудиться о. Макарій; заставлялъ его новыми сѣменами миссіонерской проповѣди; онъ

основалъ новые пункты для миссіонерской дѣятельности, устроилъ новыя зданія для жительства миссіонеровъ, усердно заботился о приобрѣтеніи и умноженіи средствъ для дальнѣйшаго существованія миссіи, въ чемъ много способствовалъ ему незабвенный благодѣтель и сотрудникъ миссіи Московскій протоіерей о. Николай, *) имя котораго любезно и памятно для миссіи. О. Стефанъ тщательно охранялъ и поливалъ ту духовную ниву, которую насадилъ о. Макарій. Отличительной чертой характера о. Стефана была простота, общедоступность и многопопечительность о благоустроеніи внѣшняго быта новокрещенныхъ. Двери дома о. Стефана были для всѣхъ открыты съ утра до ночи. На первыхъ порахъ миссіонерства, какъ для Улалинцевъ, такъ и для обитателей другихъ новокрещенскихъ селеній, онъ былъ и пастыремъ, и судьей, и правителемъ. Съ утра до вечера къ нему постоянно приходили и уходили съ просьбами, съ жалобами, съ горемъ и нуждой. Одинъ просилъ хлѣба, другому нужна была одежда, третьему корова для малолѣтнихъ дѣтей. Тотъ жаловался на обидѣвшаго его сосѣда, другой просилъ помочь ему выручить родныхъ дѣтей изъ рукъ некрещенныхъ родственниковъ, третій заявлялъ обиду на сельскаго начальника; и всѣхъ ихъ выслушавалъ о. Стефанъ и старался удовлетворить каждаго. О. Стефанъ свято хранилъ завѣтъ предмѣстника и учителя о благодетельности. Благодетельность тогда тѣсно связывала юную миссіонерскую паству съ пастырями — миссіонерами. Безъ нея и не возможно было бы благоуспѣшно совершать дѣло благовѣствованія: кромѣ миссіонеровъ новокрещеннымъ не кому было помогать. А они, новокрещенные, были одинъ другого бѣднѣе, одинъ другого жалостнѣе; обидчиковъ у нихъ было много, а за-

*) Лавровъ.

ступниковъ, кромѣ миссіи, не обрѣталось. Приходилось не только помогать хлѣбомъ, одеждой, домашнимъ скотомъ, но и строить избы, для того, чтобы усадить семьи новокрещенныхъ на одномъ мѣстѣ, поближе къ церкви, прикрѣпить ихъ къ мѣсту, дабы они не возвращались въ стойбища некрещенныхъ. Нужда заставляла миссіонеровъ быть и врачами, не только духовными, но и тѣлесными, для своей новопросвѣщенной паствы. И такую обязанность несли добровольно не только миссіонеры, но и жены ихъ. О. Стефанъ въ этомъ отношеніи былъ образцовъ для всѣхъ. У него лежала на столѣ куча лечебниковъ разнаго рода, гомеопатическихъ и аллопатическихъ; аптека его скоро истощалась и пополнялась новыми и свѣжими лекарствами; къ о. Стефану шли за лекарствами не только Удалинцы, но и обитатели сосѣднихъ сель, деревень и айловъ, иногда—издалека. Благодаря этому, новокрещенные легко отставали отъ не необходимой для некрещенныхъ потребности камлатъ надъ больными. А это обстоятельство многихъ спасло отъ разоренія, сберегло ихъ имущества и способствовало улучшенію матеріальнаго ихъ быта.

О. Стефанъ усердно заботился объ исходатайствованіи разнаго рода льготъ для новокрещенныхъ, защищалъ отъ притѣсненія со стороны ихъ некрещенныхъ соплеменниковъ, а особенно—ихъ волостныхъ начальниковъ.

Много въ жизни о. Стефану пришлось перенести горя. Справедливо можно сказать о немъ, что это былъ мужъ труда, скорби и болѣзней. Вѣчная память ему!

Болѣе свѣжа память о незабвенномъ Преосвященномъ Владимірѣ, какъ свѣжа и могила его. Почившій Архипастырь, Преосвященный Владиміръ, усугубилъ

*) Жертвоприношеніе по языческому обычаю алтайскихъ инородцевъ.

все то, что сдѣлано было предѣстниками его. Онъ открылъ новые станы: въ Чуѣ, Чолышманѣ, на Мрасѣ; устроилъ новые храмы, завелъ новыя школы. Нѣтъ стана, въ которомъ не осталось бы памятника его благотворной дѣятельности. Улала должна благодарно вспоминать его за этотъ обширный и благолѣпный храмъ, имъ выстроенный; за этотъ благозвучный колоколь, съ немалыми усилиями имъ пріобрѣтенный чрезъ Московскихъ благотворителей; Улала должна помнить недавно почившаго начальника миссіи за этотъ дѣтскій пріютъ и больницу, за это училище имъ расширенное, съ сохраненіемъ тѣхъ комнатъ, *) въ которыхъ, обиталь о. Макарій, гдѣ помѣщалась его походная церковь и гдѣ жили его сотрудники. О Преосвященномъ Владимірѣ напоминать будетъ этотъ домъ, назначенный для помѣщенія начальниковъ миссіи, въ которомъ онъ жилъ самъ и его преемники и въ которомъ устраивались ежегодныя братскія собранія миссіонеровъ. Улала должна помнить его заботу о благоустроеніи ея общественной жизни, не забывать тѣхъ огорченій, какія ему довелось терпѣть отъ неблагодарности нѣкоторыхъ грубыхъ людей,

Еще живы свидѣтели того, какъ нѣкогда архимандритъ Владиміръ, озабочиваясь осушкою одной изъ улицъ, на которой стояла всегда непроходимая грязь, началъ самъ, съ своимъ служителемъ, копать водосточную канаву и благодаря его почину, канава устроилась, грязь осушилась; долго стоялъ и теперь быть можетъ стоитъ этотъ памятникъ самоличной работы почившаго Начальника и Архипастыря. Чемаль долженъ помнить поминаемаго Архипастыря устроеніемъ при немъ новаго храма. Чопошъ долженъ благодарно вспо-

*) Этотъ домъ находился при о. Макарій въ с. Майма, а при о. Стефанѣ Ландышевомъ переведенъ въ Улалу.

минать о немъ, какъ о своемъ просвѣтителѣ и строителѣ храма съ прекраснымъ иконостасомъ, принадлежавшимъ прежде одной княжеской домовою церкви въ Москвѣ. Здѣсь, въ Чопошѣ, устроенъ имъ домъ для миссіонера и школа.

Мыота не забудетъ объ о. архимандритѣ Владимірѣ, какъ о строителѣ въ ней новаго храма и миссіонерскаго дома. Урсолу будетъ напоминать о немъ, также новый храмъ и миссіонерскій домъ съ школой.

Для Мандорекской церкви-школы имъ собственно-ручно составленъ былъ планъ.

Мрасскій станъ обязанъ ему всецѣло устройствомъ и открытіемъ. Почившимъ Архипастыремъ, въ первыхъ лѣтахъ управления его миссіей, было приложено много попеченія о благоустройствѣ Николаевского женскаго монастыря, бывшаго сначала общиною. Для обезпеченія ея существованія имъ былъ учрежденъ въ немъ свѣчной заводъ. А въ послѣдніе годы жизни его уже во время пребыванія его на Казанской кафедрѣ, на его средства начата постройка въ этой обители новаго, каменнаго, храма. Не забудетъ о немъ и Кебезенскій станъ и с. Александровское, гдѣ при немъ устроены были новые храмы. Въ концѣ благотворной дѣятельности о. Архимандрита Владиміра и вѣковѣчнымъ памятникомъ о немъ должно признать то, что при немъ положено начало преемства епископскаго служенія, съ учрежденіемъ кафедры въ г. Бійскѣ и въ лицѣ его соединеніе должности начальника Миссіи съ званіемъ Бійскаго Епископа. При немъ мѣстопробываніе начальника миссіи перенесено изъ Улалы въ г. Бійскъ, гдѣ имъ устроено архіерейское подворье, ставшее центральнымъ пунктомъ миссіи, и при немъ—домовая церковь.

Наконецъ въ бытность, почившаго Архіепископа Владиміра начальникомъ Алтайской миссіи открыта Киргизская миссія съ подчиненіемъ ея тому же начальнику Алтайской миссіи.

Если отличительной чертой первоначальника миссіи, о. Архимандрита Макарія было духовное помазаніе, положеніе священнаго писанія съ еврейскаго на русскій языкъ и начало перевода нѣкоторыхъ частей священныхъ книгъ на языкъ Алтайскихъ инородцевъ; если преемникъ его о. Стефанъ отличался простотой и общедоступностью и попеченіемъ о благоустроеніи внѣшняго быта новокрещенныхъ, то третій начальникъ миссіи о. Архимандритъ, а потомъ преосвященный Епископъ и Архіепископъ Владиміръ справедливо долженъ быть наименованъ благоустроителемъ миссіи во всѣхъ отношеніяхъ. Различаясь нѣкоторыми, свойственными каждому особо, качествами нравственнаго характера и внѣшняго образа своей дѣятельности, всѣ поименованные нами начальники миссіи имѣли и нѣчто общее, свойственное всѣмъ имъ. Вся жизнь ихъ въ миссіи была рядомъ скорбей и труда, которымъ они трудились во благовѣстіи Христовомъ. Да будетъ же жизнь этихъ первыхъ трехъ начальниковъ миссіи для преемниковъ ихъ служенія и продолжателей начатаго ими дѣла назидательнымъ урокомъ, ободреніемъ и утѣшеніемъ; а для облагодѣтельствованной ими паствы среди горъ и долинъ Алтая—наставленіемъ и побужденіемъ къ непрестанному о нихъ молитвенному и благодарственному воспоминанію. Да будутъ изъ рода въ родъ памятными эти три могилы: Архимандрита Макарія, Протоіерея Стефана и Архіепископа Владиміра. Да воспоминаются молитвенно имена и сотрудниковъ ихъ: игумена Акакія, протоіерея Николая и Василія и другихъ, имена коихъ, вписанныя въ синодикъ миссіи, да напишутся

и вѣ въ книгѣ вѣчной жизни, по благодати и милости Господа нашего Іисуса Христа, имя котораго они проповѣдывали среди темныхъ обитателей Алтая, на которомъ теперь ясно возсіяла благодать Господня.
